

РЕЦЕНЗИИ

Плотников Б. А. Основы семасиологии. Минск: Высшая школа, 1984. — 221 с.

Повышение интереса к содержательной стороне языка, столь характерное для современного этапа развития языкознания, выражается как в появлении оригинальных исследований отдельных аспектов плана содержания, так и в создании работ обобщающего характера. В научном творчестве проф. Белорусского государственного университета Б. А. Плотникова удачно сочетаются оба направления. В 1979 г. вышла его книга, посвященная сравнительно новому в лексической семантике методу дистрибутивно-статистического анализа: новая же книга Б. А. Плотникова уже относится к сочинениям синтетического характера.

Семасиология автором определяется как „лингвистическая дисциплина, исследующая внутреннюю содержательную сторону всех языковых единиц“ (с. 4). Нельзя сказать, что такое понимание семасиологии является общепринятым, но рассмотрение семантических категорий на всех уровнях языковой структуры от фонемы до текста заключает в себе то преимущество, что позволяет выявить общее в организации значения единиц разных уровней и может способствовать раскрытию основных принципов устройства языка. Понимание семасиологии как науки о плане содержания языка вообще потребовало от автора обсуждения целого ряда новых для традиционной семасиологии проблем — фоносемантики, паралингвистики, пресуппозиции и др.

Естественно, что центральное положение в книге занимает проблема значения. Ей посвящена первая глава. В понимании значения автор придерживается наиболее распространенной в советском языкознании точки зрения на значение как на некоторое понятийное образование, ср.: „Значение так же, как и понятие, представляет собой отражательную категорию, в которой языковыми средствами фиксируется тот или иной факт внешней действительности и духовного мира человека“ (с. 7). Не углубляясь в анализ различных концепций значения, автор ограничивается рассмотрением отдельных аспектов значения, прежде всего денотативного, сигнификативного и внутриязыкового. В книге эти разные аспекты выступают как отдельные виды значения: параграфы носят названия: „Денотативное значение“, „Сигнификативное значение“, а также внутриязыковое, прагматическое, парадигматическое, синтагматическое и даже (в одном ряду) фонетическое, лексическое (!) и грамматическое значения. Выделение таких отдельных видов значения, по нашему мнению, не очень согласуется с приведенным выше общим определением значения как отражательной категории. Более того, при чтении книги у читателя может создаться впечатление, что отдельные языковые (лексическая) единицы характеризуются определенным видом значения денотативным, сигнификативным и т. д. или, наоборот, что в одной языковой единице сосуществуют разные рассмотренные виды значения. Но в действительности ведь значение языковой единицы едино; мы полностью согласны с автором, что „в живой речи носителей языка значение функционирует как единое целое“ и что только „в целях

лингвистического анализа и научного познания устройства значения в нем выделяются различные составляющие его части (аспекты)" (с. 53). Поэтому нам кажется, что следовало бы везде последовательно говорить не о видах значения, а об аспектах – денотативном и сигнификативном. Что же касается внутриязыкового, парадигматического и прагматического значений, то мы бы отнесли их к области значимости (valeur), а синтагматическое значение – к области плана выражения. Следует сожалеть, что обсуждаемые автором виды значений мало иллюстрируются конкретными примерами.

В последующих четырех главах („Единицы языка и их значимость“, „Семантические явления языка“, „Семантическая системность языка“ и „Методы исследования семантики“) обсуждаются основные проблемы синхронной семасиологии. Детально описывается системная организация плана содержания, интересно представлен иерархический характер структуры языка – от конечного числа фонем до единого общечеловеческого языка (с. 130). Для автора характерен не только оригинальный подход к решению многих вопросов, но и широкий филологический взгляд на обсуждаемые проблемы – история отдельных концепций иногда прослеживается от античных авторов.

Особенно ценным в „Общей семасиологии“ нам представляется постоянное внимание к языковой реальности, к тексту как единственно наблюдаемому явлению. Б. А. Плотников часто возвращается к мысли, что основной путь исследования семантики – от плана выражения к плану содержания. С этим нельзя не согласиться.

Хотя книга адресована студентам филологических факультетов в качестве учебного пособия, она будет интересной и полезной для широкого круга лингвистов, прежде всего для специалистов в области лексической и общей семантики и общего языкознания.

А. Гудавичюс

Суда вичене Л. В., Сердобинцев Н. Я., Кадьякалов Ю. Г. История русского литературного языка. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1984. – 255 с.

Рецензируемая книга, предназначенная в качестве учебного пособия для студентов педагогических институтов специальности „Русский язык и литература в национальной школе“, описывает историю русского литературного языка с X по XX в. и является первым учебным пособием, учитывающим специфику национальных вузов. Авторы учебника ставили перед собой задачу – дать студентам национальных вузов научное представление: а) об изменениях, которые претерпела структура литературного языка на разных этапах его развития; б) о типах литературного языка и формах их взаимодействия; в) об истории общественных функций литературного языка.

В освещении этих вопросов авторы исходили из важнейших положений марксистско-ленинского учения о языке и обществе, прежде всего из положения о том, что законы развития языка как средства человеческого общения теснейшим образом связаны с историей общества, народа. Авторы данного пособия представили материал с учетом предшествующей научной традиции. В истории русского литературного языка выделяются и описываются следующие периоды: литературно-письменный язык восточнославянской народности (X–начало XIV в.), литературно-письменный язык великорусской народности (XIV–середина XVII в.), литературный язык эпохи формирования нации (середина XVII–XVIII в.), современный русский литературный язык (XIX–XX вв.).

Введение затрагивает проблемы, являющиеся актуальными в современной лингвистике, в частности: значение русского литературного языка в истории культуры русского народа, понятие о языковой норме, литературный язык и его стили, литературный язык и язык художественной литературы, понятие о литературном языке, общенародном языке и диалектах.

Раздел о литературно-письменном языке восточнославянской народности четко оформлен, правильно освещен вопрос о роли старославянского языка в истории русского литературного языка, о происхождении русского литературного языка. Памятники данного периода рассматриваются в рамках двух типов литературного языка: книжно-славянского и народно-литературного.

В разделе, посвященном литературно-письменному языку великорусской народности, дается общая характеристика старорусского языка, прослеживаются пути развития книжно-славянского и народно-литературного типов. Литературные памятники XV–XVIII вв. представлены в этом разделе в рамках стилей литературного языка. Показано зарождение и развитие публицистического, научно-популярного стилей.

Представляется уместным рассмотрение основных процессов развития литературного языка эпохи формирования русской нации по векам. Так, в пособии выделяются середина XVII и XVIII в. Им отведены отдельные подразделы. В этих временных рамках рассматривается творчество писателей, деятелей русской культуры: протопопа Аввакума, Симеона Полоцкого, А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, И. А. Крылова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина и многих других.

В разделе „Современный русский язык“ широко представлена картина развития литературного языка в период завершения становления русской нации. Опираясь на традицию, авторы здесь размещают материал по таким подразделам, как „Первая половина XIX века“, „Середина и вторая половина XIX века“, „Развитие русского литературного языка в советскую эпоху“. В книге освещается роль декабристов, И. А. Крылова, А. С. Грибоедова в истории русского литературного языка, подробно говорится о завершении формирования норм национального русского литературного языка как современного в творчестве А. С. Пушкина, отмечается вклад М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя в развитие русского литературного языка, проникновение в их творчество струи народно-разговорной речи, роль В. Г. Белинского в развитии публицистического стиля 30–40-х гг. XIX в. и т. д.

Авторы рецензируемого пособия, прослеживая процесс становления современного русского литературного языка, не ограничиваются анализом изменений в словарном составе литературного языка, а довольно подробно рассматривают и тенденции, наметившиеся в развитии грамматического строя, в словообразовании, в формировании орфоэпических норм и акцентологии.

„Историю русского литературного языка“ завершает параграф „Русский литературный язык – язык межнационального общения народов СССР. Русский язык как один из мировых языков“, в котором освещается ленинская позиция КПСС в решении языкового вопроса в СССР, отмечаются предпосылки, обусловившие выдвижение русского языка в качестве языка межнационального общения народов нашей страны, говорится о взаимодействии и взаимообогащении русского языка и других национальных языков, о роли русского языка в приобщении народов СССР как к богатой русской культуре и науке, так и к достижениям других народов СССР, к достижениям мировой культуры и науки, отмечается рост авторитета русского языка в современном мире.

Это пособие, имеющее специфическое назначение, может вызвать интерес и у филологов широкого профиля. В заключение можно отметить хорошее оформление книги, доступность изложения материала.

Д. Ю. Чяпялите, О. В. Шульская

Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum
sechzigsten Geburtstag. — Wiener Slawistischer
Almanach¹, 1984, Bd. 13. — 395 S.

Рецензируемая книга — сборник статей, посвященный 60-летию юбилею известного австрийского ученого-русиста, проф. Герты Хюттль-Фолтер, — содержит 30 статей, представляющих научную продукцию ученых Австрии, СССР, НРБ, ГДР, Швеции, Канады, США, ФРГ, Израиля, Венгрии и Югославии.

Материалы данного номера Альманаха разнообразны как по тематике исследований, так и по своему содержанию. Однако, за исключением нескольких статей, посвященных вопросам общей теории языка, подавляющее большинство работ связано с исследованиями различных аспектов славянского, в том числе и русского языкознания.

Большое внимание здесь уделяется изучению славянских литературных языков. В связи с этим особое значение имеют определения понятия литературных языков, проблемы их классификации, нормирования и хронологизации. Теоретический аспект этих проблем специально рассмотрен в статье К. Гутшмидта (Берлин) „Взгляды И. А. Бодуэна де Куртенэ на природу и функции славянских литературных языков” (с. 79–85). Данные вопросы нашли свое отражение в статьях: Р. Цойнской (София) „Некоторые вопросы нормализации болгарского литературного языка XVIII–XIX вв.” (с. 21–33), Г. Фасске (Баутцен) „Языковая политика Михала Хорника: К вопросам истории верхне- и нижнелужицкого литературных языков” (с. 47–61), А. Мидчевой (София) „Об отношении текст-литературная норма в начальный период истории новоболгарского литературного языка” (с. 221–234), Г. Вытженса (Вена) „Рутенский” перевод с русского языка” (с. 333–336), где рассмотрены проблемы становления украинского поэтического языка, а также В. М. Живова (Москва) „Лингвистическое благочестие в первой половине XIX века (Из истории размножения литературных языков в послепетровскую эпоху)”, посвященной вопросу формирования в указанный период особого литературного языка духовенства, который продолжил традиции русского литературного языка конца XVIII в. (с. 363–395).

По своей проблематике к данным работам примыкают содержательные исследования различных письменных памятников, напр., Д. С. Уорта (Лос-Анджелес) „Стилистические варианты русского извода церковнославянского языка (К языку памятника „Соловецкого пагерики”)” (с. 323–331), А. Шёберга (Стокгольм) „Древнерусская надпись на небольшом кресте кладбища Св. Клеменса в Визби” (с. 307–313) и др.

В статье С. Густавссона (Уппсала) „Чешский язык в Югославии: Некоторые наблюдения по материалам газеты „Еднота”” (с. 63–77) рассмотрен вопрос функ-

¹С 1978 г. параллельно с ежегодником „Wiener slawistisches Jahrbuch” издается в Вене „Wiener slawistischer Almanach”, который выходит 2 раза в год. Цель его — сделать австрийскую славистическую периодику более оперативной и доступной молодым авторам. Его редактор: Оге А. Хансен-Лёве.

ционирования чешского языка в Югославии как языка национального меньшинства.

Очень интересными являются работы по проблемам языковых контактов, заимствований и этимологии. Среди них – статья Г. Бирнбаума (Лос-Анджелес) „К древним славяно-германским языковым контактам” (с. 7–19), С. Рота (Будапешт) „К вопросу англо-русских языковых контактов и лингвистической интерференции” (с. 271–284), Г. Шлесникера (Инсбрук) „Славянское ШЛѠМЪ „helm” (с. 291–294) и др.

Отдельные статьи посвящены различным вопросам языкового строя славянских языков. Это работы: В. Мурдарова „К категории „пассивного причастия наст. вр.” в современном болгарском языке” (с. 235–240), В. Лендтфельдта, Т. Бергера (Констанц) „К реконструкции древнерусской акцентной системы” (с. 140–160), Й. Винтра (Вена) „Существовал ли в старочешском языке сонант $\tilde{r}$?” и др.

Таким образом, большинство представленных статей Альманаха связано с тематикой работ Герты Хюттль-Фольтер, что нередко и подчеркивается в рассмотренных работах, отдающих дань уважения этому замечательному ученому.

Думается, что этот сборник представит познавательный интерес и для читателей нашего журнала, как и для всех тех, кто занимается славянской филологией.

О. В. Поляков